

Андрей Селезень угощает гостей национальным блюдом — мамалыгой

Лидия Селезень и ее невестка Виктория. Молдаване принарядились в рубашки с национальным орнаментом

Мамаджон и Мукаддасой Одибоевы вместе со студенческой скамьи

Ханты Дима Тарлин и его прекрасная соседка Марианна Селезень с интересом слушали рассуждения старших о жизни на Севере

Мамаджон Одибоев. — Вы большой пример для многих сургутян. У нас с супругой трое детей, и это наша самая большая гордость. Я вас как отец понимаю. Мы с женой приехали в Сургут на практику от университета в 1998 году. Вместе учились, так и познакомились. Я по профессии горный инженер-маркшейдер. Сначала инженером работал, потом пригласили работать в другую фирму. Сейчас занимаюсь бизнесом. Славяне для меня родные люди. Работаю же с людьми разных национальностей. Меня окружают русские, украинцы, башкиры, молдаване... Люблю Сургут за его многонациональность. У всех есть плюсы и минусы, но мне повезло — меня всегда окружали только хорошие люди.

— А я считаю, что это от человека зависит. Как ты с людьми общаешься, так и они с тобой. Я сколько лет живу в Сургуте, сколько лет веду бизнес, мне каких только национальностей люди не встречались, а всегда положительные. Более того, няней у всех моих детей была таджичка Гуля. Она с нами 13 лет прожила! И многие сотрудники нам уже как родные. Потому что ценишь людей за человеческие качества, — поделилась Лидия Селезень.

— Я когда в школе училась, помню, что в классе дети были разных национальностей. Но мы были дружны, и даже внимание на это не обращали. Сейчас у нас в гостинице останавливаются мигранты. Мои любимые таджики и узбеки. Очень добродушные и порядочные люди. Всегда из дома с гостинцами приезжают, — призналась Марианна.

Разговор о детях и школе продолжил Мамаджон.

— Для нас с супругой сейчас главное достижение, которое мы свершили уже будучи в Сургуте, — это наши дети. Двое младших еще учатся в школе. А старший сын окончил школу с медалью и поступил в Российский университет Дружбы народов. Он в идеале знает английский язык. Есть у меня одна история, которую запомнил надолго. Мы в 2007 году впервые с семьей выехали отдыхать за границу, в Египет.

И там столкнулись с языковым барьером. Не могли объяснить с персоналом отеля. Когда вернулись, я сразу всех детей отправил учиться в школу иностранных языков. Дети — вот во что надо вкладываться. Они наше будущее, и важно дать им хорошее образование.

Взгляды многодетного отца оказались очень близки участникам проекта. Даже самым молодым.

Современный ханты Дима

Дмитрию Тарлину 27 лет, он почти одного возраста со старшими детьми Лидии и Мамаджона. Так что главные открытия и свершения у Димы еще впереди. Но активный парень уже создает надежный фундамент для будущих потомков.

Помимо работы в Сургутнефтегазе, Дмитрий занимается общественной работой и творчеством. А началось все еще в детстве.

— Я родился в Белоярском районе Югры. Когда был маленьким, папа умер, и мы с мамой переехали в деревню Рускинской. Там мама встретила моего отца. Так как она по образованию педагог, то устроилась работать в Центр национальной культуры. Я учился в школе-интернате с другими детьми ханты. Отчим часто брал меня с собой в лес, учил традиционным промыслам, — вспоминает Дмитрий.

— Это все и сейчас существует? — удивленно поинтересовалась Марианна.

— Чтобы вы понимали, все дети ездят на моря или к бабушкам с дедушками, а я два три летних месяца жил в лесу. Мы и сейчас разводим оленей. А еще я хочу построить дом в тайге.

Дима оказался очень разносторонним парнем. Молодой человек занимается творчеством.

— У меня бабушка была народным мастером. Она развивала уникальные хантыские ремесла. Элементы кройки и шитья. Дедушку тоже все знали, он в свое время пилотом был. Так как мама работала в Центре национальной культуры, я к ней часто заходил.

Однажды мне предложили станцевать что-то из народного танца. Я попробовал — получилось. Потом случайно попался в руки музыкальный инструмент. У манси он называется санквылтап, у ханты — нарс-юх. Оказалось, и музыкальный слух у меня есть! И вот так попал в народный ансамбль, с которым полстраны объездил.

А теперь Дима еще и общественный активист. Он возглавляет молодежную организацию обско-угорских народов.

— Мы с друзьями восстанавливаем праздник, называется «Медвежьи игрища». В советское время, вплоть до 1980-х годов, он был под запретом. Его традиции были утеряны. Деды рассказывали, что они песни ритуальные пели по шесть часов. Несмотря на то, что мы уже ведем современный образ жизни, для меня важно, чтобы культура моего народа сохранялась, важно передать ее будущему поколению.

Участники проекта поддержали молодого человека в этом его стремлении. Для них для всех важно, чтобы сохранились язык и культура предков. А еще всех их объединяет чувство глубокого уважения к Сургуту.

Встреча была продолжительной. И молодому, и старшему поколению было о чем поговорить. Кстати, новые знакомые скоро встретятся вновь. Лидия и все ее дети уже 12 лет принимают участие в фестивале «Соцветие», а Мамаджон Одибоев семь лет как автор того самого вкуснейшего плова, что разлетается на празднике за считанные минуты.

— Я всегда плов готовлю, в прошлом году даже губернатора угощал. В этот раз, говорят, надо больше сделать, а то уж слишком быстро расходуется по тарелочкам. Мне только за радость! — признался Мамаджон.

— У нас тоже есть фото с прошлого фестиваля, где губернатор с нами молдавский хоровод водит, — с гордостью отметила Лидия.

В этом году главная тема «Соцветия» — семья и семейные ценности. Всем героям проекта «Давайте знакомиться» точно будет о чем рассказать гостям праздника.

За общим столом сургутянам разного поколения было о чем поговорить